

УДК 343.8:31

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Fedor062@yandex.ru**НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Реферат: анализируется влияние некоторых социально-демографических факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. При этом рассматриваются следующие социально-демографические факторы: возраст осужденных и их пол. Анализ данных факторов осуществляется с учетом таких категорий осужденных, как: несовершеннолетние, женщины и лица старших возрастных групп. На основании влияния данного фактора приводятся различные соответствующие изменения действующего уголовно-исполнительного законодательства. Учитывая научные взгляды, практическую деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, изменений уголовно-исполнительного законодательства, предлагаются различные направления совершенствования процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: создание молодежных колоний и специальных мини-колоний для женщин, а также несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительное законодательство, факторы, осужденные, несовершеннолетние, женщины.

FEDOR VLADIMIROVICH GRUSHIN,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: Fedor062@yandex.ru**SOME SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS THAT DETERMINE
THE DEVELOPMENT OF PENAL POLICY AND PENAL LEGISLATION**

Abstract: is devoted to issues related to the influence of some socio-demographic factors on the development of penal policy and penal legislation of the Russian Federation. The following socio-demographic factors: age of convicts and their gender are considered. The analysis of these factors is a subject of such categories of prisoners as minors, women and persons of older age groups. On the basis of the influence of this factor various corresponding changes of the current penal legislation are shown. As a result of the analysis of scientific views and practices of institutions and bodies executing criminal punishment, penal legislation, the author offers various directions to improve the process of execution of criminal punishment in the form of imprisonment: the creation of «youth communities» and special «mini-colonies» for women, and juvenile offenders.

Keywords: penal policy, penal law, factors, convicted persons, minors, women.

Самостоятельный фактор формирования уголовно-исполнительной политики и законодательства – социально-демографические процессы, которые характеризуют естественное (рождаемость, смертность, браки, разводы), пространственное (миграция), социальное (изменение социальных структур) и качественное (физическое, психическое и социальное здоровье) изменение населения, а также формирование определенного демографического сознания и поведения [1, с. 9]. Не случайно демографическая характеристика осужденных является отправной точкой большинства исследований практики исполнения наказаний, неотъемлемым компонентом специальных переписей осужденных, дающих представление о характере контингента, являющегося объектом исправительного воздействия. Сведения, отражающие социально-демографические характеристики осужденных о поле, возрасте, состоянии здоровья позволяют правильно обозначить основные направления, содержание и перспективы развития уголовно-исполнительной политики с учетом постоянно происходящей трансформации объектов профилактического воздействия.

Возрастная характеристика осужденных позволяет выделить несколько социальных групп, каждая из которых характеризуется присущими ей особенностями, имеющими принципиальное значение для организации работы с ними. Несмотря на то что гуманизация государственной уголовной политики и судебной практики в отношении

молодых правонарушителей, повышение эффективности профилактической работы с детьми и подростками, а также неблагоприятная демографическая ситуация, сложившаяся в стране в конце прошлого столетия, повлекли за собой снижение численности несовершеннолетних в воспитательных колониях (ВК), более десятка законопроектов были посвящены вопросам изменения УИК РФ в части исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. Одним из принципиальных вопросов при этом стала возможность оставления осужденных в ВК после достижения ими возраста 18 лет. УИК РФ в своей первоначальной редакции предусмотрел возможность оставления в ВК осужденных к лишению свободы, достигших возраста 18 лет, до достижения ими возраста 21 года, закрепив это как общее правило (ст. 139).

В 2008 г. был поставлен вопрос о необходимости снижения возраста пребывания осужденных в воспитательной колонии до 19 лет, поскольку рост количества осужденных данной категории (до 50 % в отдельных ВК), по мнению разработчиков законопроекта, препятствовал успешной работе по их исправлению из-за значительного возрастного разброса от 14 до 21 года. Отмечалось, что негативное влияние совершеннолетних осужденных на содержащихся в воспитательных колониях подростков вело к дезорганизации нормальной деятельности учреждений, приводило к массовым неповиновениям (например, в Кировоградской ВК в октябре 2007 г.), влекло за собой притеснение взрослыми осужденными лиц младшего возраста [2].

Подобная инициатива уже на этапе обсуждения вызвала критику со стороны Правового управления Аппарата Государственной Думы, которое в своем заключении отметило, что снижение предельного возраста, по достижении которого все осужденные, отбывающие наказание в воспитательной колонии, независимо от их поведения и отношения к труду и учебе в обязательном порядке должны будут переводиться в исправительную колонию (ИК), повлечет за собой ужесточение условий отбывания наказания для положительно характеризующихся осужденных, что не соответствует государственной политике в сфере исполнения уголовных наказаний, направленной на гуманизацию репрессивных функций в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте [3]. Несмотря на это, законопроект был принят. К этому вопросу законодатель вернулся в 2015 г., когда в Государственную Думу поступил проект Федерального закона № 901151-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (по вопросам отбывания наказания в воспитательных колониях), разработчики которого отметили, что изменения в части

снижения возраста осужденных, имеющих возможность отбывать наказание в воспитательной колонии, не привели к ожидаемому результату. Более того, они обусловили снижение мотивации осужденных к правопослушному поведению, которое отныне не влияет на перевод в исправительную колонию. В результате стремление к самоутверждению, присущее для данной возрастной категории, стало в большей мере реализовываться именно в период пребывания в воспитательной колонии. Возникают и проблемы с реализацией права на получение общего и профессионального образования, поскольку воспитанники переводятся в колонию общего режима в начале или середине учебного года, не завершая обучения.

Не разрешили проблем, связанных с содержанием осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, и внесенные в 2003 г. изменения в УИК РФ, предусмотревшие возможность создания в воспитательных колониях изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима. Данные участки для содержания осужденных, достигших возраста 18 лет, создавались с целью сокращения числа их переводов из воспитательных колоний в исправительные колонии, уменьшения влияния на них криминогенной среды [4]. Однако уже через два года в 2005 г., в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 194440-4 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и его дальнейшей гуманизации) было отмечено, что перевод осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, достигших возраста 21 года, из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в колонию общего режима делает абсолютно бессмысленным создание этих участков. С учетом этого предлагалось внести изменение, позволяющее отбывание наказания указанной категории осужденных в одном исправительном учреждении изолированно от несовершеннолетних осужденных [7]. В 2007 г. при подготовке другого законопроекта отмечалось, что надежда на создание изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима, себя не оправдала, поскольку это не было реализовано на практике ни в одной воспитательной колонии ввиду высоких затрат на их создание [2].

К вопросу о необходимости содержания несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях до истечения срока наказания неоднократно обращались различные ученые и практики. Некоторые из этих предложений были апробиро-

ваны в практической деятельности исправительных учреждений (ИУ). Так, весьма показателен опыт, полученный в Канской воспитательной колонии, а также в ходе реализации проекта под названием «Молодежная тюрьма» в колонии общего режима № 31 ГУФСИН России по Красноярскому краю. Главная задача проекта – максимально использовать в воспитательной работе с осужденными доказавшие свою эффективность методики работы с лицами молодежного возраста.

Во многих зарубежных странах (Германия, Франция, Швейцария и др.) лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте, содержатся в одном учреждении до истечения срока наказания. Интересен опыт молодежной тюрьмы в Шлезвиге (Германия). В данной тюрьме содержатся преступники в возрасте от 14 до 24 лет [5].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в первоначальной редакции предполагала вместо существующей системы воспитательных колоний создание воспитательных центров для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Однако в 2015 г. (в связи с отсутствием финансирования) нормы о преобразовании воспитательных колоний были исключены из содержания Концепции. Не предусмотрено финансирование какой-либо реорганизации воспитательных колоний и в новой Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)».

С учетом мнения научного сообщества, практических работников, психологов, проводимых экспериментов, международного опыта, а также практики исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных необходимо, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о содержании лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в одном учреждении (молодежная колония) до истечения срока наказания либо досрочного освобождения. При этом в отношении лиц, содержащихся в молодежной колонии, должен проводиться весь комплекс мероприятий, предусмотренных отечественным законодательством и международными документами в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в том числе соблюдаться принцип дифференцированного содержания несовершеннолетних исходя из срока наказания, фактически отбытого осужденным, и его поведения.

Достаточно перспективным с точки зрения защиты интересов положительно характеризующегося осужденного старше возраста 18 лет и закрепления результатов исправления является также предложение о возможности его перевода из воспитательной колонии в колонию-поселение с более мягким режимом отбывания наказания, чем в исправительной колонии об-

щего режима. Однако соответствующий законопроект пока не рассмотрен [6, с. 40].

Поскольку важной составляющей процесса исправления несовершеннолетнего осужденного является повышение его образовательного уровня и приобщение к труду, ряд законодательных инициатив был связан с совершенствованием правового регулирования данного направления работы с осужденными. Так, вполне обоснованно было снято возрастное ограничение на заочное обучение в образовательных организациях среднего и высшего профессионального образования с учетом индивидуальных особенностей подростка, обуславливающих уровень развития и подготовленности к обучению [7].

Заслуживает внимания и уголовно-исполнительная политика в отношении осужденных старших возрастных групп, поскольку они составляют достаточно большую часть в структуре осужденных, что требует выработки особого подхода к организации процесса их исправления, имеющего транзитивный характер, фиксирующий неэффективность предыдущих попыток ресоциализации вследствие коренных изменений личности, затрудняющих его социальную адаптацию.

Несмотря на то что специалисты выделяют две основные ресоциализационные стратегии пожилых заключенных (трудовую, нацеленную на обеспечение трудоспособной части пожилых осужденных условиями для успешной выработки моделей поведения, направленных на создание и поддержание приемлемого уровня жизни после освобождения; сберегающую, делающую акцент на адаптации пожилых людей с криминальным прошлым и ослабленным здоровьем к социокультурным нормам и общечеловеческим ценностям и необходимости их социального участия в рамках специализированных домов-интернатов) [8, с. 9–10], УИК РФ ограничивается указанием на то, что осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет привлекаются к труду по их желанию (ч. 2 ст. 103), имеют право на более продолжительный отпуск (п. 5 ст. 104), зачисление на их счет 50 % полученных ими доходов (ч. 3 ст. 107), а также могут направляться в организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги в стационарной форме по их просьбе и представлению администрации учреждения, исполняющего наказание (ч. 3 ст. 180). Наряду с этим нельзя не признать значимость для данной категории осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества, положений, введенных в законодательство с принятием УИК РФ о выплате пенсий, что стало одним из свидетельств гуманизации уголовно-исполнительной политики.

Чрезвычайно значимы и гендерные характеристики осужденных, поскольку это определяет со-

держание уголовно-исполнительной политики в отношении отбывающих наказание женщин. По мнению С. А. Абасовой, мало обращается внимания на их биологические особенности, с учетом которых надо решать многие проблемы организации процесса исправления и ресоциализации [9, с. 8]. Очевидно, что концептуальное положение о наличии у женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, льгот и привилегий вытекает из реализации общеправовых принципов гуманизма, социальной справедливости и равенства граждан перед законом и находит свое выражение в исключении правовой возможности назначения отбывания наказания женщинам в тюрьме и исправительных колониях строгого и особого видов режима (ст. 58 УК РФ); возможности предоставления им отсрочки исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ (ч. 3.1 ст. 26, ч. 5 ст. 42 УИК РФ); запрете перевода в тюрьму женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ); снятии ограничений осужденным женщинам на получение посылок, передач и бандеролей (ч. 1 ст. 90 УИК РФ), а также на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей (ч. 5 ст. 88 УИК РФ) и т. д.

В то же время сокращение числа женщин, осуждаемых к отбыванию наказания в виде лишения свободы, повлекшее за собой сокращение числа женских колоний, обусловило отступление от важной составляющей уголовно-исполнительной политики определения места отбывания лишения свободы по месту прежнего проживания или осу-

ждения. Более того, как справедливо отмечает С. П. Середа, ч. 3 ст. 73 УИК РФ не содержит и требования направления для отбывания наказания по возможности ближе к месту прежнего проживания или осуждения, вследствие чего оно может быть определено в любом из субъектов РФ, в котором найдутся соответствующие виды ИУ [10, с. 32].

Вместе с тем существует план создания дополнительных мест для размещения осужденных женщин, предусмотренный приказом Минюста России от 22 января 2015 г. № 10 «Об изменении вида исправительных учреждений». В соответствии с данным приказом планируется перепрофилирование 5 воспитательных колоний в исправительные колонии общего режима для осужденных женщин. Однако, на наш взгляд, необходимо открывать ИК для женщин не там, где есть такая техническая и экономическая возможность, а в тех субъектах, где нет ИК для женщин, с целью реализации принципа отбывания лишения свободы в субъекте РФ по месту жительства осужденной. При этом с учетом относительно небольшого количества осужденных женщин и необходимости экономии бюджетных средств перспективным представляется направление, связанное с открытием так называемых мини-колоний с лимитом наполнения несколько сотен человек. По аналогичным причинам возможно рассмотреть и открытие мини-колоний для несовершеннолетних.

Таким образом, социально-демографические факторы оказывают существенное влияние на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательство, определяя основные направления, содержание и перспективы их развития с учетом постоянно происходящей трансформации объектов профилактического воздействия.

Список литературы

1. Амосов И. Н. Демографические процессы в Российской Федерации и их влияние на обеспечение национальной безопасности : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 22 с.
2. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 493301-4 „О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации“» ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
3. Заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 23 сентября 2008 г. № 2.2-1/3418 по проекту Федерального закона № 493301-4 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 369515-3 „О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом „О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации“» от 23 сентября 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Молодежная тюрьма в Шлезвиге. URL : <http://law.sfu-kras.ru/news/from-the-directorate/molodezhnaya-turyrma-v-shlezvige> (дата обращения: 21.01.2017).
6. Лукьянчук Е. О. Особенности исполнения наказания в воспитательных колониях как стадии реализации уголовной ответственности // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 39–43.
7. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 194440-4 „О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации“» (в части совершенствования правового регули-

рования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и его дальнейшей гуманизации) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Лукин Е. Е. Практики ресоциализации пожилых осужденных : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2012. 20 с.

9. Абасова С. А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. 28 с.

10. Серeda С. П. Роль места отбывания наказания в виде лишения свободы в реализации принципов гуманизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 29–34.

References

1. Amosov I. N. Demograficheskie processy v Rossijskoj federacii i ih vlijanie na obespechenie nacional'noj bezopasnosti [Demographic processes in the Russian Federation and their impact on national security] : avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Moscow, 2011. 22 p.

2. Pojasnitel'naja zapiska k Proektu Federal'nogo zakona № 493301-4 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» i stat'ju 397 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPljus».

3. Zakljuchenie Pravovogo upravlenija Apparata GD FS RF ot 23.09.2008 № 2.2-1/3418 po proektu Federal'nogo zakona № 493301-4 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».

4. Pojasnitel'naja zapiska k proektu Federal'nogo zakona № 369515-3 «O privedenii Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i drugih zakonodatel'nyh aktov v sootvetstvie s Federal'nym zakonom „O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii“» ot 23.09.2003 // SPS «Konsul'tantPljus».

5. Molodezhnaja tjur'ma v Shlezvige. URL : <http://law.sfu-kras.ru/news/from-the-directorate/molodezhnaya-tyurma-v-shlezvige> (data obrashhenija: 21.01.2017).

6. Luk'janchuk E.O. Osobennosti ispolnenija nakazaniya v vospitatel'nyh kolonijah kak stadii realizacii ugolovnoj otvetstvennosti // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2016, no. 4, pp. 39–43.

7. Pojasnitel'naja zapiska k proektu Federal'nogo zakona № 194440-4 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» (v chasti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya ispolnenija ugolovnogo nakazaniya v vide lishenija svobody i ego dal'nejshej gumanizacii) // SPS «Konsul'tantPljus».

8. Lukin E. E. Praktiki resocializacii pozhilyh osuzhdennyh [The practice of re-socialization of elderly prisoners] : avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Saratov, 2012. 20 p.

9. Abasova S. A. Problemy ispolnenija nakazaniya v ispravitel'noj kolonii obshhego rezhima dlja osuzhdennyh k lisheniju svobody zhenshhin [Problems of execution of punishment in a correctional colony of General regime for persons sentenced to deprivation of liberty of women] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Mahachkala, 2003. 28 p.

10. Sereda S. P. Rol' mesta otbyvaniya nakazaniya v vide lishenija svobody v realizacii principov gumanizma, differenciacii i individualizacii ispolnenija nakazaniya [The role of the place of serving the punishment of deprivation of freedom in the implementation of the principles of humanism, differentiation and individualization of punishment] // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2008, no. 4, pp. 29–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грушин Федор Владимирович – кандидат юридических наук, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Fedor062@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grushin Fedor V. – the candidate of jurisprudence, doctoral of Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: Fedor062@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Грушин, Ф. В. Некоторые социально-демографические факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства / Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 137–141.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Grushin F. V. Nekotorye social'no-demograficheskie faktory, opredelajushhie razvitie ugolovno-ispolnitel'noj politiki i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Some sociodemographic factors that determine the development of penal policy and penal legislation]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 137–141.